

На правах рукописи

РОДИОНОВА КСЕНИЯ ИГОРЕВНА

**ХРИСТИАНСКИЕ МЕНЬШИНСТВА РОССИЙСКОЙ
ДИАСПОРЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ (1896–1945)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Владивосток
2021

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»

Научный
руководитель

Сердюк Мария Борисовна
доктор исторических наук

Официальные
оппоненты

Аурилене Елена Евлампиевна
доктор исторических наук,
профессор Дальневосточного института
управления – филиала РАНХиГС

Салогуб Яна Леонидовна
кандидат исторических наук,
доцент ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская
академия Следственного комитета
Российской Федерации»

Ведущая
организация

ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный
университет»

Защита состоится 27 ноября 2021 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.296.04 при федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» по адресу: г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, корп. А, 11 этаж, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»: <https://www.dvfu.ru/>

Автореферат разослан «_____» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Д.И.Н.

М.Б. Сердюк

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Государственно-конфессиональные отношения оказывают большое влияние на культуру и жизнь российского общества в течение всей его истории. Роль религии в современном социуме продолжает усиливаться, новые вызовы диктуют научные интересы, среди которых изучение истории национальных и религиозных меньшинств. Вопросы, связанные с правами и положением миноритарных конфессиональных групп, остро стоят во всем мире. Поэтому опыт религиозной политики нескольких государств (Российской империи, Китайской Республики и Маньчжоу-Го) в отношении российских диаспор может помочь избежать повторения прежних ошибок.

История российского присутствия в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (далее – КВЖД), как и история эмиграции, является частью отечественной исторической традиции. Христианские меньшинства (католические и протестантские общины) арендованной территории входили в структуру дальневосточных церквей Российской империи. Впоследствии подверглись не меньшему государственному и политическому воздействию, чем религиозные организации на территории СССР.

Обращение к историческому прошлому на примере территории Северо-Восточного Китая, где с 1898 по 1945 гг. проживала большая по численности российская диаспора, оказавшаяся в Маньчжурии в период смены политических режимов, может значительно расширить научные представления о религиозной жизни на Дальнем Востоке России.

Актуальность и востребованность диссертационной работы подтверждается включением в программу фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на период 2021–2030 гг., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации № 3684-р от 31 декабря 2020 г. направлений «История русского зарубежья» и «История религий и церкви в Российской Федерации».

Степень изученности проблемы. Историография проблемы представлена исследованиями отечественных и зарубежных авторов. Изучение истории христианских меньшинств российской диаспоры Северо-Восточного Китая в России ведется с конца XX в., когда вышли работы А.А. Хисамутдинова, Е.Н. Чернолуцкой, М.Б. Сердюк и М.И. Ефимовой, в которых впервые рассматривалась религиозная жизнь в полосе отчуждения КВЖД.

Среди преобладающих тем российской историографии – история русского православия, и в первую очередь – Русской православной церкви (далее – РПЦ), конфессии большинства, тогда как деятельность христианских меньшинств российского населения полосы отчуждения КВЖД недостаточно изучена.

Тема диссертационного исследования находится на стыке двух научных направлений: истории российской эмиграции и истории религиозной жизни Дальнего Востока России. Поэтому историография вопроса представлена тремя группами исследований: 1) труды, посвященные истории христианских конфессий на Дальнем Востоке России; 2) работы по истории КВЖД и восточной ветви русской эмиграции; 3) публикации по истории собственно христианских меньшинств в «русском Китае».

Долгое время католические и протестантские конфессии российской диаспоры Харбина и КВЖД не являлись предметом исследований, так как: во-первых, само изучение русской эмиграции, свободное от идеологических рамок, началось лишь с 1990-х гг.; во-вторых, ученые уделяли внимание преимущественно истории РПЦ, которая доминировала в эмигрантской среде Маньчжурии.

Однако в советский период вышло несколько работ по истории христианских меньшинств Дальнего Востока России. В них были упомянуты и протестантские церкви на территории Маньчжурии, имевшие тесные связи и свои конфессиональные центры в городах Российской империи – это труды дальневосточных историков Н.М. Балалаевой¹ и А.Г. Евтушевского². Исследователи стояли на позиции атеистической критики религии. При этом их работы содержат первые фактические материалы о жизни протестантских религиозных организаций в полосе отчуждения КВЖД.

Начиная с конца 1990-х гг., благодаря политическим изменениям, ученые смогли рассмотреть историю религиозных объединений с различных позиций. Вследствие открытия многих ранее недоступных исследователям архивных фондов изучение религиозных общин «русского Китая» удалось углубить благодаря вводу в оборот новых источников.

Одним из первых о поликонфессиональности Харбина как центра полосы отчуждения КВЖД написал В.Ф. Печерица, обратив внимание на сложные отношения между РПЦ и различными протестантскими конфессиями³. В его совместной работе с О.И. Кочубей показана роль Бюро

¹ Балалаева Н.М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1971. – 36 с.; Она же. Упадок религиозного сектантства на Дальнем Востоке в условиях строительства и победы социализма // Вопросы истории Дальнего Востока. – Хабаровск, 1972. – С. 218–239; Она же. Из истории борьбы с контрреволюционной деятельностью баптистских организаций на Дальнем Востоке в первые годы советской власти // Из истории советского Дальнего Востока. – Хабаровск, 1963. – С. 96–112; Она же. Появление баптизма в Приамурье // Ученые записки Хабаровского государственного педагогического института. – Хабаровск, 1969. – Т. 21. – С. 18–28.

² Евтушевский А.Г. Идеологическая интервенция США на советском Дальнем Востоке и борьба с ней (1917–1922 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Владивосток, 1980. – 186 с.

³ Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 276 с.

по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (далее – БРЭМ) как органа контроля над религиозными организациями эмигрантов⁴.

Наибольший вклад в разработку темы сделал известный историк эмиграции А.А. Хисамутдинов, впервые представивший историю всех харбинских церквей. Он показал жизнь протестантских общин: баптистов, евангельских христиан, лютеран, методистов, пятидесятников. Ввел в научный оборот новые данные из фондов Государственного архива Хабаровского края (ГАХК) и многочисленных конфессиональных источников⁵.

Историк дальневосточных религиозных организаций М.Б. Сердюк ввела в научный оборот архивные документы из фондов ГАХК, Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного исторического архива (РГИА), а также мемуары участников событий⁶. Кроме того, исследователь выделила историю христианских меньшинств российской диаспоры Северо-Восточного Китая в самостоятельный объект, определил необходимость изучения этой темы, отметив, что: «Вместе с тем часть дальневосточных религиозных организаций не попала в сферу интересов научного сообщества. Прежде всего, это относится к протестантским деноминациям, лидирующим в настоящее время в конфессиональной структуре Дальневосточного федерального округа»⁷. Исследователем составлен первый тематический

⁴ Кочубей О.И., Печерица В.Ф. Исход и возвращение... Русская эмиграция в Китае в 20–40-е годы. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. – 250 с.

⁵ Хисамутдинов А.А. По странам рассеяния: моногр.: в 2 ч. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2000. – Ч. 1. Русские в Китае. – С. 304–305; Он же. Российская эмиграция в Китае: Опыт энциклопедии. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – С. 13, 78, 110, 121, 125, 126, 135, 140–141, 143, 228, 292, 302, 303, 316; Он же. Следующая остановка – Китай: из истории русской эмиграции. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2003. – С. 216–222; Он же. Русская дорога к харбинскому храму // Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2015. – С. 73–98.

⁶ Сердюк М.Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Владивосток, 1998. – 22 с.; Она же. Особенности религиозной жизни россиян в Маньчжурии // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе на рубеже веков: Материалы первой междунар. науч.-практич. конф. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1998. – Кн. 2. – С. 147–151; Она же. История религии на Дальнем Востоке в исследованиях и библиографии: моногр. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – 324 с.; Она же. Адвентисты седьмого дня на российском Дальнем Востоке. Первые годы // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сб. ст. – М.: Российское объединение исследователей религии. – 2006. – Вып. 3. – С. 345–352; Она же. Русские католики на Дальнем Востоке // Россия – Восток – Запад: Проблемы межкультурной коммуникации: сб. науч. ст. на основе докладов 4-й междунар. науч. конф., посвящ. Году русского языка в Китае и 110-летию образования ДВГУ. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – С. 355–359.

⁷ Сердюк М.Б. История религии на Дальнем Востоке в исследованиях и библиографии: моногр. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – С. 63–64.

обзор работ о религиозной жизни российских диаспор в Маньчжурии, разделенный по направлениям⁸.

Публикации М.Б. Сердюк в соавторстве посвящены истории протестантских церквей Приморского края и Дальнего Востока России⁹. Ею подготовлены статьи, вошедшие в справочное издание по религиозным организациям Дальнего Востока¹⁰. Совместно с С.М. Дударенок опубликована монография «История протестантских церквей Приморского края (XIX–XX вв.)», в которой показано функционирование части христианских конфессий Маньчжурии в неразрывной связи с историей религиозных организаций Дальнего Востока России¹¹.

Исследования С.М. Дударенок затрагивают историю русских протестантских общин в Харбине в годы Гражданской войны¹². Она впервые ввела в научный оборот ряд новых документов из Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ) и Государственного архива Приморского края (ГАПК), рассмотрела столицу КВЖД как один из центров дальневосточного протестантизма¹³.

В последнее десятилетие существенный вклад в развитие темы был сделан Н.В. Потаповой, проанализировавшей и дополнившей сформированные знания конфессиональной периодикой евангельских

⁸ Там же. – С. 216–228.

⁹ Сердюк М.Б., Сагитова И.О., Барсегова И.А. К истории лютеранской церкви на Дальнем Востоке (2-я половина XIX – 90-е гг. XX в.) // Многонациональное Приморье: история и современность. – Владивосток: Изд-во ДВГМА, 1999. – С. 52–56.

¹⁰ Дударенок С.М., Поправко Е.А., Сердюк М.Б., Владимиров Д.А., Федирко О.П., Поспелова А.И., Воложенинова Н.Ю. Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. – 580 с.

¹¹ Дударенок С.М., Сердюк М.Б. История протестантских церквей Приморского края (XIX–XX вв.): моногр. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2014. – 593 с.

¹² Дударенок С.М. Баптисты и евангельские христиане российского Дальнего Востока в годы Гражданской войны и военной интервенции // Гражданская война и иностранная интервенция на российском Дальнем Востоке: уроки истории: прогр. и тез. докладов и научных сообщений Второй междунар. науч. конф. Владивосток, 25–27 октября 2012 г. – Владивосток: Издательский дом Дальневост. федерал. ун-та, 2012. – С. 126–130; Она же. Церковь адвентистов седьмого дня Дальнего Востока России в годы Гражданской войны и иностранной интервенции // Гражданская война и интервенция на Дальнем Востоке России: причины, особенности, участники: междунар. науч. конф.: сб. материалов. – Владивосток: Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2018. – С. 167–171.

¹³ Дударенок С.М. Досоветский Харбин как центр дальневосточного адвентизма // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции: междунар. науч. конф. Владивосток, 6–8 октября 2014 г.: прогр. и тез. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2014. – С. 55–57; Она же. Харбин как один из центров дальневосточного послереволюционного протестантизма // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции: Вторая междунар. науч. конф. Владивосток, 12–14 октября 2016 г.: прогр. и тез. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. – С. 109–111.

христиан и баптистов¹⁴. Исследователь рассмотрел период с 1917 по 1922 гг. – время активизации баптистской миссии на Дальнем Востоке России¹⁵. Также Н.В. Потапова обратила внимание на проблемы существования евангельских христиан и баптистов на Северо-Востоке Китая.

Вопросы религии освещались в работах по истории национальных общин Маньчжурии. Е.Н. Чернолуцкая рассмотрела роль конфессиональных общин в формировании и сохранении национальной идентичности эмигрантского сообщества¹⁶, затронула историю лютеранской общины

¹⁴ Потапова Н.В. Иностранные миссионеры в России в 1917–1922 гг. (на примере Дальнего Востока) // Гражданская война и иностранная интервенция на российском Дальнем Востоке: уроки истории: прогр. и тез. докладов и научных сообщений Второй междунар. науч. конф. Владивосток, 25–27 октября 2012 г. – Владивосток: Издательский дом Дальневост. федерал. ун-та, 2012. – С. 280–283; Она же. Эмиграция российских евангельских верующих в Китай в 1920–30-е годы // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции: междунар. науч. конф.: прогр. и тез. Владивосток, 6–8 октября 2014 г. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2014. – С. 143–144; Она же. «Китайские» страницы истории российского евангельско-баптистского движения (начало 1920-х гг.) // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сборник статей / Российское объединение исследователей религии. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2015. – Вып. 11. – С. 178–191; Она же. Эмиграция российских евангельских верующих в Китай в 1920–30-е годы // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции: материалы междунар. науч. конф. Владивосток, 6–8 октября 2014 г. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2015. – С. 322–338; Она же. К вопросу о религиозной эмиграции из СССР в Китай на рубеже 1920–1930-х гг. // Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества: материалы VI междунар. науч.-практич. конф. – Благовещенск, 2016. – С. 212–222; Она же. Баптистская община в Харбине в 1920–1922 гг. (по материалам конфессиональной прессы) // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII междунар. науч.-практич. конф. – Благовещенск: Благовещенский гос. пед. ун-т, 2017. – С. 245–248; Она же. Руководители дальневосточного баптизма в эмиграции: харбинская история // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VIII междунар. науч.-практич. конф. Благовещенск – Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин, 20–28 мая 2019 г. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. – Вып. 9. – Ч. 2. – С. 145–150.

¹⁵ Потапова Н.В. Евангельское христианство и баптизм в России в 1917–1922 гг. (на материалах Дальнего Востока): моногр.: в 2 т. – Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2014. – Т. 1. – 400 с.

¹⁶ Чернолуцкая Е.Н. Роль конфессиональных общин в складывании российских этнических колоний в Харбине // Дальний Восток России – Северо-Восток Китая: исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества: Материалы междунар. науч.-практич. конф. – Хабаровск, 1998. – С. 82–84; Она же. Конфессиональные общины как фактор сохранения этнической идентичности россиян в Харбине // Вопросы истории Китайско-Восточной железной дороги и города Харбина (120-летие строительства): сб. науч. тр. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2018. – С. 159–168.

Харбина¹⁷. Н.А. Василенко, изучая население полосы отчуждения КВЖД, привела его численный и конфессиональный состав¹⁸.

И.В. Потапова, исследуя историю образования в Маньчжурии, упоминает о деятельности некоторых католических и протестантских учебных заведений¹⁹. В числе русскоязычной историографии необходимо упомянуть публикацию китайского автора Д. Шаохуа, в которых исследователь представляет периодические издания христианских меньшинств российской диаспоры Северо-Восточного Китая²⁰.

Заметный вклад в изучение проблемы внесли конфессиональные авторы, исследования которых имеют ряд особенностей:

1. авторы являются членами церкви (верующими или священнослужителями);
2. изучается история только той конфессии, к которой относит себя составитель;
3. конфессиональные историки имеют возможность работать с внутренними источниками церкви, доступ к которым не всегда есть у профессиональных ученых;
4. не все авторы знакомы с основными принципами научной работы, в связи с чем в некоторых трудах имеются существенные недостатки (к примеру, отсутствуют ссылки на источники).

Первые работы конфессиональных исследователей по истории христианских меньшинств российской диаспоры Северо-Восточного Китая появились практически одновременно с трудами профессиональных историков. Одним из авторов, изучавших католическую церковь в Харбине, была М.И. Ефимова – архивист Католического прихода Пресвятой Богородицы (г. Владивосток). Она ввела в научный оборот ряд источников из РГИА, а также впервые представила польские источники – статьи из журнала «Tygodnik Polski» и мемуары К. Гроховского²¹.

¹⁷ Чернолуцкая Е.Н. Страницы истории лютеранской общины в Харбине // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков: Материалы второй междунар. науч.-практич. конф. – Владивосток, 2001. – С. 60–62.

¹⁸ Василенко Н.А. Население полосы отчуждения КВЖД: опыт межнациональных контактов (1897–1917 гг.) // Годы, Люди, Судьбы. История российской эмиграции в Китае: материалы конф. – М., 1998. – С. 14–16.

¹⁹ Потапова И.В. Церковь и русская школа в Маньчжурии в 20–40-е гг. XX в. // Актуальные проблемы исследования истории КВЖД и российской эмиграции в Китае. – Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2008. – С. 129–135; Она же. Ян Андреевич Дризуль и его мужская гимназия в Харбине // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 9. – С. 165–168; Она же. Русская школа в Маньчжурии. 1898–1945 годы: моногр. – Хабаровск: Частная коллекция, 2010. – 186 с. – URL: http://www.dvbook.ru/istorich_knigi_potapova.htm (дата обращения: 19.11.2017).

²⁰ Shaohua D. Краткий обзор истории русской печати в Харбине // Revue des Etudes slaves. – Paris, 2001. – Т. 73. – Fascicule 2–3. – P. 403–445.

²¹ Ефимова М.И. Польские католики в Харбине (1897–1933 гг.) // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков: Материалы первой междунар. науч.-практич. конф. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – С. 179–186;

Дальнейшее развитие тема получила в работах В.Е. Колупаева – священнослужителя Римско-католической церкви (далее – РКЦ). Он посвятил ряд работ персоналиям католического клира, ввел в научный оборот источники из библиотек Папского Восточного института и русского Успенского монастыря в Риме²².

Многочисленные факты о жизни католических деятелей «русского Китая» содержит монография греко-католического священника С.В. Голованова. Несмотря на то, что раздел, посвященный миссии в Китае, представлен только общим историческим очерком, в нем есть новые данные о биографиях священнослужителей церкви²³.

История протестантских общин отразилась и в работах таких конфессиональных авторов, как Е.А. Мурыгина²⁴ и И. Шнайдер²⁵ (баптизм), А.А. Опарин²⁶ (адвентизм). Жизнь нескольких течений евангельских христиан рассматривал в своих трудах диакон церкви Евангельских христиан-баптистов (далее – ЕХБ) А.А. Дементьев²⁷. Особенностью публикаций авторов является воссоздание биографий служителей церкви.

Таким образом, история христианских меньшинств в российской диаспоре Северо-Восточного Китая сложилась в качестве тематического направления как светской (научной), так и конфессиональной отечественной

Ефимова М.И., Сапелкин А.А. Исторические личности польской колонии Харбина (1896–1932 гг.) // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков: Материалы второй междунар. науч.-практич. конф. – Владивосток, 2001. – С. 79–82; Она же. Вера сквозь века. История римско-католической церкви Дальнего Востока России. – Владивосток, 2007. – 244 с.

²² Колупаев В.Е. Отстаивая свою самобытность // Восточная коллекция. – 2008. – № 1 (32). – С. 123–128; Он же. Русские католики в Харбине (20–30-е гг. XX века) // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – № 2. – С. 167–175; Он же. Русское церковное присутствие в Китае: Экзархат католиков византийского обряда в Харбине (1928–1949): моногр. – Саарбрюккен: *Sanktum*, 2013. – 132 с.; Он же. Католическая миссия в Китае: Епархия католиков византийского обряда в 1928–1949 гг. – URL: <http://zarubezhje.narod.ru/texts/frostislav2.htm> (дата обращения: 10.11.2017).

²³ Голованов С.В. Русское католическое дело. Римско-католическая церковь и русская эмиграция в 1917–1991 гг. – Омск: Амфора, 2015. – 464 с.

²⁴ Мурыгина Е.А. Баптистские общины в поликонфессиональной структуре Дальнего Востока России во второй половине XIX – 30-е гг. XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Хабаровск, 2008. – 27 с.

²⁵ Шнайдер И. Странник Христов. Алексей Петрович Петров (1885–1961). – Steinhagen: Samen Korn, 2014. – 80 с.

²⁶ Опарин А.А. Памяти Теофила Бабиенко // Адвентистский вестник. – 2011. – № 1. – С. 12–13; Он же. Семья пастора Ф. Ф. Бабиенко: Второе пришествие Христа и Молитвенная неделя 1921 года // Чудесная птица – Молитва: журнал. – 2015. – С. 4–7; Опарин О.А., Юнак Д.О. Жовта ріка: моногр. – Харьков: Факт, 2008. – 167 с. – Укр.

²⁷ Дементьев А.А. Авен-Езер: Евангельское движение в Приморье 1898–1990 годы. – Владивосток: Русский Остров, 2011. – 272 с.; Он же. Этапы развития евангельского движения в русскоязычной диаспоре Китая в начале и середине XX века // Традиция подготовки служителей в братстве евангельских христиан-баптистов. История и перспективы: сб. ст. – М.: РС ЕХБ, 2013. – С. 15–24.

историографии. Исследователями введен в научный оборот значительный объем исторических источников, представлены различные сферы жизни христианских меньшинств Северо-Восточного Китая (образование, печатное дело, религиозная жизнь, персоналии деятелей церкви).

В зарубежной историографии христианских меньшинств Маньчжурии наиболее история католических общин полно представлена в польскоязычной литературе. Это обусловлено, тем, что польские исследования появились намного раньше российских.

Первый этап польской историографии (1970–1990-е гг.). Для него характерно представление богатого фактического материала, использование мемуарных источников и периодической литературы. Историю католической церкви в Харбине как отдельный объект исследований выделил польский священнослужитель Е. Мисюрек, его заслугой является введение в оборот нового фактического материала 1901–1925 гг.²⁸. Изучение темы продолжил М. Кабановски²⁹, показавший процесс строительства польских костелов в Харбине, деятельность священнослужителей в Маньчжурии.

Второй этап польской историографии (конец 1990 – начало 2000-х гг.). Для него характерно расширение тематики исследований. Появились публикации: Э. Колодзая, посвященные поиску источников об истории польского присутствия в России и Маньчжурии в архивах Республики Польша³⁰, и Р. Джвонковски, выполненная в рамках биографического исследования, в которой помимо биографий католических священников в СССР указано несколько персоналий деятелей Римско-католической церкви в Маньчжурии³¹.

Третий этап польскоязычных исследований (с 2010 г. по наши дни). В это время историография разделяется на два направления: 1) история польской диаспоры в Маньчжурии, где деятельность католических миссий рассматривается как часть культурной и религиозной жизни колонии; 2) собственно история РКЦ в Северо-Восточном Китае (трудов из этой группы значительно меньше, чем работ из первой).

В первую группу вошли публикации К. Юнг-Деога³², автор ввел в научный оборот новые фактические данные, подкрепив исследование

²⁸ Misiurek J. Z dziejów duszpasterstwa polonijnego w Harbinie (1901–1925) // *Studia polonijne*. – Lublin, 1976. – Т. 1. – S. 189–198. – Польск.

²⁹ Cabanowski M. Tajemnice Mandżurii: polacy w Harbinie. – Warszawa, 1993. – 152 s. – Польск.

³⁰ Kołodziej E. Źródła do dziejów Polaków w Cesarstwie Rosyjskim, Związku Radzieckim i Mandżurii w XIX i XX wieku przechowywane w polskich archiwach państwowych // *Niepodległość i pamięć*. – 1998. – Nr. 5/2 (11). – S. 161–178. – Польск.

³¹ Dzwonkowski R. Losy duchowieństwa katolickiego w ZSSR 1917–1939. *Martyrologium*. – Lublin, 1998. – 664 s. – Польск.

³² Yong-Deog K. Kolonia polska w Mandżurii 1897–1949. – Kraków, 2001. – 117 s. – Польск.; Он же. *Życie kulturalne Polaków w Mandżurii w latach 1897–1947* // *Postscriptum polonistyczne*. – 2010. – № 2 (6). – S. 117–142. – Польск.

статьями из польской периодики и мемуарами современников событий. Новые конфессиональные источники по теме ввели Я. Кил и К. Грачик³³.

Иллюстративные источники из фондов библиотек и архивов Республики Польша – Поморской библиотеки им. Станислава Стажича (г. Щецин), Архива новых документов (г. Варшава), Национального цифрового архива (г. Варшава), Музея независимости (г. Варшава), Варшавского государственного архива и Архива общества Христа (г. Познань), – были представлены в работе «Поляки в Маньчжурии (1897–1949)»³⁴. Книга является совместным трудом руководителей и сотрудников этих учреждений.

Новую проблему в изучении темы обозначила М. Костуч³⁵, рассмотрев влияние католических деятелей на польское образование в Харбине. Рядом материалов из Архива новых документов (ААН) и Архиепископского архива в Гнезно (ААГ) историю РКЦ в Харбине дополнил М. Борисевич³⁶.

За последние годы интерес к истории католиков в рамках изучения польской жизни в Маньчжурии не уменьшился. С 2018 г. одним из ведущих специалистов по данной теме является А. Гиза³⁷. Он рассматривает церковь как неотъемлемую часть жизни поляков. Важным вкладом автора а развитие темы стало обобщение трудов предыдущих исследователей и дополнение их документами из государственных архивов Польской Республики.

Вторая группа современных исследований – работы, посвященные деятельности католических миссий в Маньчжурии. В них РКЦ рассматривается не только как епархия латинского обряда, большую часть которой составляло польское население КВЖД, но и как разнообразие католических миссий Северо-Восточного Китая. Их основой были католические монашеские ордена.

Польские историки внесли вклад в изучение орденов: францисканцев (А. Куровска³⁸), доминиканцев (М. Милавицки³⁹) и мариан (Я. Космовски⁴⁰) –

³³ Kil J., Graczyk K. Kolonia polska w Mandżurii : analiza historycznoprawna // Z dziejów prawa. – 2013. – Nr. 6. – S. 105–126. – Польск.

³⁴ Polacy w Mandżurii (1897–1949) / wstęp J. Czajewski. – Szczecin, 2015. – 104 s. – Польск.

³⁵ Kostuch M. Funkcjonowanie, problemy dydaktyczne oraz finansowe Gimnazjum Polskiego im. Henryka Sienkiewicza w Harbinie // Słupskie studia historyczne. – 2012. – Nr. 18. – S. 177–194. – Польск.

³⁶ Borysiewicz M. Polish Settlement in Manchuria (1898–1950). A Brief Historical Survey // Studia polonijne. – 2018. – Nr. 39. – S. 125–166. – Польск.

³⁷ Giza A. Nie zapominajmy o Polakach z Mandżurii // Rzeczpospolita. – 2019. – S. 2–3. – Польск.; Он же. Życie za chińskim murem – kultywowanie tradycji katolickiej w polskiej kolonii w Harbinie na przełomie XIX i XX w. // Nasza Przyszłość. – 2018. – S. 249–263. – Польск.; Он же. Polacy z Mandżurii. Dzieje polskiej kolonii w Harbinie w latach 1895–1966. – Kraków: Avalon, 2019. – 248 s. – Польск.; Он же. Dzieje polskiej kolonii w Harbinie w kontekście wydarzeń historycznych na terytorium Państwa środka w latach 1895–1966: pracy doktorskiej. – Kraków, 2019. – 306 s.

³⁸ Kurowska A. Franciszkanin Maurus Kluge i jego misyjna posługa na Syberii i w Harbinie // Kościół katolicki na Syberii. Historia, współczesność, przyszłość. – Wrocław, 2002. – S. 413–430. – Польск.

в Маньчжурии. Достижением последнего автора стало принципиально новое исследование миссии Конгрегации Непорочного зачатия Пресвятой Девы Марии среди русского эмигрантского населения Харбина. Будучи священником ордена, исследователь ввел в научный оборот внушительное количество польских источников и литературы, среди них – документы Общего архива мариан в Риме.

Тема получила развитие в публикации Ю. Шиманьски⁴¹, который помимо польских архивных источников использовал церковные документы на латыни, дополнив исследования новыми фактическими данными.

В целом польская историография проблемы охватывает преимущественно историю РКЦ латинского обряда. Авторы опираются в основном на польскую источниковую базу. Но в их работах не были рассмотрены государственно-конфессиональные отношения в различные исторические периоды, особенности взаимодействия Ватикана и Японии в 1932–1945 гг., не использованы документы российских архивов.

Зарубежная историография представлена публикациями на китайском и английском языках. Основное внимание китайских исследователей привлекла история РПЦ в Харбине⁴², другие конфессии упоминаются кратко⁴³. В англоязычной литературе интерес представляют труды Т.Д. Дюбуа⁴⁴. Им был введен в научный оборот ряд законодательных актов Маньчжурской империи на японском языке. Исследователь обозначил новую проблему – значение религии (в особенности синтоизма) в Маньчжоу-Дуго, влияние ритуала и культа на разные сферы жизни общества марионеточного государства. В то же время Т.Д. Дюбуа практически не затронул религиозную жизнь российской эмиграции.

Итак, в настоящее время зарубежная и российская историография представлена рядом работ, посвященных данной тематике, при этом ни одна из них не рассматривает тему в комплексе, имеются значительные лакуны в истории государственно-конфессиональных отношений, отсутствует общая картина религиозной жизни российской диаспоры Северо-Восточного Китая,

³⁹ Miławicki M. Polscy dominikanie na misjach w Chinach w latach 1937–1952. – Kraków: Studia i Materiały Dominikańskiego Instytutu Historycznego w Krakowie, 2007. – 233 s.

⁴⁰ Kosmowski J. Mariańska misja obrządku bizantyjsko-słowiańskiego w Harbinie (1928–1948). – Warszawa ; Lublin, 2011. – 248 s. – Польск.; Он же. Mariańska misja w Harbinie // Ephemerides marianorum. Studia historyczno-teologiczne. – 2012. – Nr. 1. – S. 149–168. – Польск.

⁴¹ Szymański J. Opieka duszpasterska nad Polakami w Harbinie // Studia polonijne. – 2017. – Nr. 38. – S. 37–59. – Польск.

⁴² Василенко Н.А. История российской эмиграции в освещении современной китайской историографии. – Владивосток: ДВО РАН, 2003. – С. 107.

⁴³ Там же, со ссылкой на: Ши Фан, Гао Лин, Лю Шуан. История русской эмиграции в Харбине. – Харбин, 1998. – С. 440–466.

⁴⁴ Дюбуа Т.Д. Идеология и контроль: инструменты авторитаризма в японской Маньчжурии // Берегиня. 777. Сова. Научный журнал. – 2016. – № 4 (31). – С. 291–302; DuBois T.D. Empire and the meaning of religion in Northeast Asia : Manchuria 1900–1945. – New York: Cambridge University Press, 2017. – 249 p.

не затронуты межконфессиональные и межнациональные отношения. Российские авторы почти не используют иностранные источники и литературу. Зарубежные исследователи, в свою очередь, почти не работали и с российскими архивами.

В представленной диссертационной работе тема изучается комплексно, начиная с периода появления первых групп католиков и протестантов в полосе отчуждения КВЖД и заканчивая временем массового отъезда российских эмигрантов из Маньчжурии.

Объект диссертационного исследования – христианские меньшинства российской диаспоры Маньчжурии.

Предмет исследования – деятельность протестантских и католических общин в среде российского анклавного и эмигрантского населения Северо-Восточного Китая.

Хронологические рамки исследования (1896–1945 гг.) заданы историческим периодом присутствия российской диаспоры в Маньчжурии. Нижней границей является заключение секретного союзного договора между Российской Империей и Китаем 22 мая (3 июня) 1896 г., предоставившего России право на постройку железной дороги в Маньчжурии. Верхняя граница – 1945 г. – определена временем завершения Второй мировой войны.

Цель исследования – воссоздание общей картины религиозной жизни российского населения Маньчжурии, исповедующего католицизм и протестантизм. Достижение этой цели возможно через постановку и решение следующих задач:

1. Выявить причины и факторы появления и распространения на территории полосы отчуждения КВЖД католических и протестантских общин.
2. В контексте истории религиозной жизни Дальнего Востока России определить особенности развития христианских конфессий российского анклавного и эмигрантского населения Маньчжурии.
3. Раскрыть причины активизации деятельности протестантских и католических миссий в российском анклаве и эмигрантском сообществе Северо-Восточного Китая.
4. Проанализировать историю взаимоотношений различных христианских конфессий с властью Маньчжурии в разные периоды истории российского присутствия на данной территории.

Географические рамки исследования включают территории, входившие в полосу отчуждения КВЖД.

Под термином «христианские меньшинства» в работе подразумеваются представители католических и протестантских церквей, которых в Маньчжурии в среде российской эмиграции было существенно меньше, чем православных верующих.

Методология исследования. Работа основана на принципах историзма и объективности. Первый позволил вести изучение религиозной жизни «русского Китая» с учетом конкретных исторических условий, в которых

находилось российское население полосы отчуждения КВЖД в 1898–1945 гг. Второй определил исследование истории христианских меньшинств с помощью анализа всего выявленного многообразия фактов, полученных на основе широкого круга источников.

В работе были использованы различные методы научного исследования. Для анализа всего разнообразия данных применен сравнительно-исторический метод, с помощью которого были рассмотрены процессы развития христианских общин в среде российской диаспоры полосы отчуждения КВЖД как часть религиозной жизни Дальнего Востока России. Обращение к историко-системному методу позволило на основе изучения внутренних механизмов возникновения и функционирования конфессиональных общин воссоздать комплексную религиозную картину прошлого российской эмиграции. Использование историко-генетического метода дало возможность определить появление и этапы истории христианских церквей в Маньчжурии, провести анализ и выявить причины изменений в их деятельности. Историко-биографический метод применялся для исследования биографий религиозных деятелей российской диаспоры, выявления их типических черт.

Источниковая база исследования. Решение цели и задач диссертационного исследования стало возможным благодаря использованию широкого пласта как опубликованных, так и неопубликованных источников. Последние были выявлены в российских и зарубежных архивах:

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва).
2. Российский государственный исторический архив (РГИА, г. Санкт-Петербург).
3. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ, г. Владивосток).
4. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК, г. Хабаровск).
5. Archiwum Akt Nowych (AAN, г. Варшава).

Всю совокупность привлечённых в диссертационном исследовании источников можно разделить на несколько групп.

Первую составили нормативно-правовые акты, представленные законами и указами Российской империи, Китайской Республики и Маньчжоу-Диго, уставами и протоколами церковных организаций. Благодаря их использованию в работе прослеживаются изменения в религиозном законодательстве на представленной территории, а также характеризуется структурная организация общин.

Вторая группа – массовые персонифицированные источники по истории русской эмиграции в Китае, представленные личными делами эмигрантов из фонда Ф. Р–830 «Главное бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи» (ГАХК, г. Хабаровск). Личные дела, состоящие из рукописных анкет и собранных эмигрантской организацией –

БРЭМ – записок, докладов и отчетов, позволили более точно охарактеризовать религиозную ситуацию в Маньчжоу-Диге, а также выявить роль отдельных христианских лидеров в конфессиональной жизни края.

Третью группу источников составляют документы делопроизводства, представленные внутренней корреспонденцией различных государственных и конфессиональных ведомств. Источники этой группы выявлены в фондах федеральных и региональных государственных архивов. Фонд Ф. Р-942 «Управление иностранными делами Приамурского земского края г. Владивосток. 1920–1922» (ГАРФ, г. Москва) содержит корреспонденцию Христианского союза молодых людей в России. Внутриведомственные документы РКЦ и РПЦ представлены в работе фондами Ф. 826 «Канцелярия митрополита Римско-католических церквей в России МВД. 1808–1926 гг.» (РГИА, г. Санкт-Петербург) и Ф. 244 «Владивостокское епархиальное управление Дальневосточного областного церковного управления в г. Чите Священного Синода и Высшего церковного Совета РПЦ. г. Владивосток. 1854–1925 гг.» (РГИА ДВ, г. Владивосток). Документы фондов раскрывают внутреннюю жизнь католической церкви на Дальнем Востоке России и в полосе отчуждения КВЖД, а также межконфессиональные отношения РПЦ и протестантских общин в Китае.

Значительная часть источников этой группы была выявлена в фондах Ф. Р-831 «Общество единения народов в Маньчжурской империи „Кио-Ва-Кай“ (1932–1945 гг.)», Ф. Р-830 «Главное бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи» и Ф. П-2 «Дальневосточный крайком ВКП(б). г. Хабаровск, Дальневосточный край, 1923–1945 гг.» (ГАХК, г. Хабаровск). В них содержится большой объем информации, характеризующей деятельность католических и протестантских церквей Маньчжоу-Диге и Особого района Восточных провинций (далее – ОРВП), в том числе влияние ВФП на протестантские миссии, конфессионально-государственные отношения в Маньчжурской империи. Представленные документы охватывают в основном период с 1920-х по 1940-е гг.

Впервые в российской историографии темы сделано обращение к фондам зарубежного архива Archiwum Akt Nowych, Warszawa (Архив новых документов, г. Варшава): Z. 198 «Kolonja Polska w Mandżurii» («Польская колония в Маньчжурии»), Z. 322 «Ministerstwo Spraw Zagranicznych w Warszawie» («Министерство иностранных дел в Варшаве»), Z. 455 «Konsulat Generalny RP w Charbinie» («Генеральное консульство Республики Польша в Харбине»). Фонды богаты документами с прошениями РКЦ о предоставлении зданий миссии, финансово-отчетными документами, внутренней канцелярией польских учреждений в Харбине: Министерства иностранных дел, Генерального консульства Республики Польша, Польского Комитета по делам опеки над гражданами польской национальности. Источники помогают охарактеризовать деятельность католической общины как важную часть польской жизни в Маньчжурии.

Четвертая группа – генеалогические источники, сохранившиеся в метрических книгах РКЦ фонда Ф. 2292 «Коллекция метрических книг Римско-католических костелов городов России. 1800–1917» (РГИА, г. Санкт-Петербург). Материалы фонда представлены в диссертации статистическими данными о количестве производимых в харбинском костеле служб. Число записей позволяет судить о величине католического прихода.

Все выявленные в архивах документы дали возможность воссоздать подробную картину религиозной жизни в Маньчжурии с 1896 по 1945 г.

Пятую группу составляют источники личного происхождения – мемуары, дневники и воспоминания современников событий. Воспоминания историка и бывшего харбинца Г.В. Мелихова помогли восстановить важные сюжеты повседневной жизни религиозных общин Харбина. Дневник П.В. Вологодского содержит интересные фрагментарные замечания стороннего наблюдателя о деятельности Церкви адвентистов седьмого дня. Мемуары В.А. Слободчикова, выпускника Методистской гимназии в Харбине, раскрывают детали внутренней жизни этого учебного заведения. Воспоминания деятелей польской общины, инженера К. Гроховского и священника И. Германовича, дополняют источники по истории католической церкви новыми данными о миссиях редemptористов и мариан.

Шестая группа – периодические издания, позволяющие осветить хронику событий. В процессе работы были выявлены статьи, посвященные религиозной жизни КВЖД, опубликованные в конфессиональных журналах и периодике российской эмиграции: «Баптист», «Бюллетень Сибирско-Маньчжурской миссии методистской епископальной церкви Юг», «Вера и жизнь», «Вечерняя заря», «Вперед», «Заря», «Китайский благовестник», «Методист: Бюллетень Сибирско-Маньчжурской Методической Епархиальной Церкви Юг», «Методистский христианский поборник», «Наш путь», «Политехник», «Хлеб Небесный», «ХСМЛ журнал», «Russian Christian Radio Reporter», «Year book of Seventh-day Adventist Denomination». Работа с журналами польской колонии Китая, «Listy Harbińskie» («Харбинские письма»), «Tygodnik Polski» («Польский еженедельник»), «Daleki Wschód» («Дальний Восток»), велась в библиотеке Лодзинского университета (г. Лодзь) и библиотеке Варшавского университета (г. Варшава).

Седьмая группа источников – конфессиональные издания разового характера или неперіодические. Представленные источники отражают организационную и религиозную жизнь церквей. Среди них издания баптистов: «Голос веры: сборник духовных песнопений», «Происхождение секты “адвентистов седьмого дня” или “субботников” и их лжеучения», «Апологетика Библии: Ответы критикам Св. Писания и безбожникам»; адвентистов седьмого дня: «Серия Проповедей», «Сборник духовных песнопений»; православных проповедников: «У адвентистов», «Почему христиане празднуют воскресенье, а не субботу (Ответ адвентистам седьмого дня)», «Апологетические очерки сектантства. Новая американская секта пятидесятников-пентикостолов».

Вся совокупность источников позволяет восстановить основные этапы истории религиозной жизни христианских меньшинств Маньчжурии в 1896–1945 гг. и решить поставленные задачи.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Разработана периодизация, основанная на политико-правовых трансформациях региона, вызвавших изменения положения католических и протестантских общин, а также с учетом характера их взаимодействий с государственной властью. Историю христианских меньшинств российской диаспоры Северо-Восточного Китая можно разделить на три периода: 1) 1898–1920 гг. (полоса отчуждения КВЖД); 2) 1921–1931 гг. (Особый район Восточных Провинций); 3) 1932–1945 гг. (Период японской оккупации Маньчжурии, государство Маньчжоу-Го, впоследствии – Маньчжоу-Диго).

2. Оказавшись в условиях эмиграции, несколько христианских конфессий разделились на общины по национальному признаку, что стало отличительной особенностью религиозной жизни в «русском Китае». «Национальное» в церквях возобладало над вненациональной идеей христианского учения.

3. Развитие христианских миссий определялось финансовой базой. Общины, обладавшие постоянным и надежным источником финансирования, могли вести обширную работу среди эмигрантского и местного населения, создавать образовательные учреждения, осуществлять активную издательскую работу.

4. Положение христианских церквей напрямую зависело от политической обстановки в регионе и условий жизни населения, составлявшего основу общины. Религиозная жизнь в период японской оккупации Маньчжурии обуславливалась отношениями государств: Маньчжоу-Го и Ватикана (центр католицизма), Маньчжоу-Го и Германии (центра одного из лютеранских приходов), Маньчжоу-Го и Соединенных штатов Америки (где находились центры протестантизма).

5. Протестантские направления, появившиеся в населенных пунктах КВЖД после 1920-х гг. из Америки (методизм и пятидесятничество), не смогли закрепиться в религиозной жизни российской диаспоры. Причинами этого были: уменьшение ранее крупного финансирования, давление со стороны Всероссийской фашистской партии (далее – ВФП), недоверие к пришедшим не из России протестантам со стороны властей и русских эмигрантов, отсутствие иностранного церковного руководства на месте.

Научная новизна работы состоит в следующем:

1. Впервые в российской историографии проведено системное исследование религиозной жизни христианских конфессий (католицизм и протестантизм) в населенных пунктах полосы отчуждения КВЖД в среде российской эмиграции в 1896–1945 гг.

2. Значительная часть источников диссертационного исследования введена в научный оборот впервые. Впервые в российской историографии темы использованы документы из архивов Республики Польша.

3. В работе предложена периодизация истории христианских меньшинств, включающая три этапа. Раскрываются основные тенденции и особенности развития христианских общин Маньчжурии, прослеживается своеобразие и изменчивость государственной вероисповедной политики на представленной территории.

4. Детализирована картина религиозной жизни на территории Маньчжурии, обобщен большой фактический материал, относящийся к важнейшим духовным событиям российской эмиграции. В работе приведены сведения об основных конфессиональных лидерах христианских общин и их вкладе в работу миссий, отмечается численность верующих разных церквей.

5. Выявлено преобладание национального компонента в жизни христианских общин над религиозным. Показано, что после утраты российскими религиозными структурами в эмиграции связей с прежними центрами в России меняется административно-структурное подчинение миссий, его основой часто становится национальная принадлежность паствы.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в углублении знаний в области истории эмиграции и истории религиозных организаций. Работа содержит новые выводы о жизни церквей в эмиграции. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке пособий, монографий, музейных экскурсий и подготовке учебных лекций по истории российской эмиграции, истории религиозной жизни Дальнего Востока.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были изложены в 11 публикациях, в том числе 7 в изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов, включённых Высшей аттестационной комиссией России в список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание учёной степени кандидата и доктора наук, в том числе в «Электронном научно-образовательном журнале “История”», включенном в международную базу цитирования Scopus и в журнале «Вестник архивиста», включенном в международную базу цитирования Web of Science. Основные выводы и положения работы были апробированы на 7 международных, 3 всероссийских и 1 межрегиональной конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Владивостоке, Хабаровске и Харбине, при чтении публичной лекции «Польские католики в Маньчжурии (1897–1960-е гг.)» на кафедре русистики Варшавского университета (г. Варшава).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на три параграфа каждая, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, восьми приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, проанализирована степень изученности проблемы, сформулированы цель и задачи диссертации, определена новизна, показаны объект и предмет исследования, изложена его методология, проведен анализ источниковой базы, раскрыты теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, представлены сведения об апробации работы.

Первая глава **«Христианские меньшинства полосы отчуждения КВЖД (1896–1920)»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе *«Религиозная мозаика “русского Китая”»* дана характеристика специфики конфессионального состава дальневосточного региона и полосы отчуждения Китайско-Восточной железной дороги. Показана политика Российской империи в отношении христианских меньшинств, их правовое положение. Внимание на распространение протестантизма в Харбине обратила Русская православная церковь, противодействовавшая его распространению.

Во втором параграфе *«Римско-католическая церковь в Харбине и на других станциях КВЖД»* детально рассмотрен процесс становления харбинского прихода Римско-католической церкви и российских католических общин полосы отчуждения КВЖД.

Основные проблемы, с которыми столкнулись верующие РКЦ в Маньчжурии, были: отдаленность территорий, которая затрудняла многие церковные процессы; отсутствие постоянного священнослужителя; необходимость постройки культового здания. Устранение этих проблем заняло у руководства Могилевской архиепархии, к которой структурно относился харбинский приход, около десяти лет, в центре Харбина был возведен костел, начал активную работу в полосе отчуждения КВЖД ксендз В. Островский. Большую часть паствы составляли поляки, являвшиеся подданными Российской империи и исповедовавшие католицизм латинского обряда.

В третьем параграфе *«Религиозная жизнь протестантов в полосе отчуждения КВЖД»* представлена история основных протестантских общин, появившихся в Маньчжурии в 1896–1920 гг. в среде российского населения полосы отчуждения КВЖД. Среди них были: лютеране, евангельские христиане, баптисты и адвентисты седьмого дня.

Евангелическо-лютеранская церковь (ЕЛЦ) согласно законам Российской империи, относилась к числу терпимых религий, имела привилегированный статус среди протестантов империи. Поэтому в Маньчжурии верующие церкви не притеснялись, приходом было построено культовое здание в центре города, а паства конфессии была самой многочисленной среди протестантских общин полосы отчуждения КВЖД.

Группы баптистов и евангельских христиан были немногочисленны. На территорию Северо-Восточного Китая первые верующие прибыли из Российской империи. Период с 1896 по 1920 гг. наименее насыщен

событиями, это было вызвано государственно-конфессиональной политикой в отношении протестантов «второй волны». Паства Церкви адвентистов седьмого дня (АСД) формируется в среде русских рабочих КВЖД благодаря миссионерской деятельности проповедника Е. Гнедина. В отличие от других конфессий адвентизм седьмого дня распространился из Маньчжурии на российский Дальний Восток.

Вторая глава **«Христианские церкви Особого района Восточных провинций (1921–1931)»** представлена тремя параграфами. В первом параграфе *«Положение российской эмиграции на территории Северо-Восточного Китая»* рассмотрены проблемы правового статуса российской эмиграции. В нем показана религиозная ситуация на советском Дальнем Востоке и в Маньчжурии, представлены связи христианских общин с конфессиональными центрами.

Во втором параграфе *«Римско-католические приходы Харбина»* показано как национальный вопрос и приобретение Польской Республикой независимости отразились на деятельности харбинской общины РКЦ. Подъем патриотических настроений в польской среде Особого района Восточных провинций (ОРВП) вызвал рост интереса к языку и традициям своей страны. Важную роль в церковной жизни играло образование, проходившее по программам государственных школ Польши. Благотворительность и работа с молодежью стали ведущими направлениями РКЦ в Маньчжурии. Позднее это воплотилось в открытие Лицея св. Николая для мальчиков, Конвента сестер-урсулинок и Конвента францисканок для девочек.

Произошли определенные изменения в административно-структурном подчинении бывших российских католических приходов. Из Могилевской архиепархии РКЦ был выделен Апостольский викариат Сибири, в состав которого вошли пять деканатов. Церкви в Маньчжурии подчинялись Владивостокскому деканату до 1923 г., после чего вошли в состав Владивостокской католической епархии практически равной по статусу Апостольскому викариату Сибири.

Новой вехой для РКЦ в Северо-Восточном Китае стало появление первой группы русских католиков византийско-славянского обряда (униатов), а затем официальное создание второй административной единицы для харбинских католиков – Русской Католической епархии византийско-славянского обряда в Маньчжурии. Особую роль в религиозной жизни церкви играли монашеские ордена. Миссионерской деятельностью и службами в приходе византийско-славянского обряда занимались ксендзы Конгрегации Непорочного зачатия Пресвятой Девы Марии.

В третьем параграфе *«Протестантизм в ОРВП»* анализируются процессы, происходившие в маньчжурских общинах протестантов. В период с 1921–1930 гг. активизируются христианские миссии. Одной из особенностей этого периода становится практически полное отсутствие

государственного контроля над деятельностью христианских меньшинств в Маньчжурии.

Важную роль в 1920-е гг. в жизни протестантских церквей играла финансовая база. При поддержке общины со стороны центрального аппарата конфессии, церковь активно вела миссионерскую, издательскую и образовательную деятельность.

Третья глава **«Христианские конфессии в Маньчжоу-Го (1932–1945)»** состоит из трех параграфов. Первый параграф *«Религиозная жизнь российских эмигрантов в марионеточном государстве»* отражает изменения, происходившие в сфере государственно-конфессиональных в японском марионеточном государстве Маньчжоу-Го (с 1934 г. – Маньчжоу-Диго или Маньчжурская империя).

Если первоначально политика страны провозглашала веротерпимость и использовала многие традиционные китайские понятия, такие как Ван-Дао – путь истинного правителя, то после первых пяти лет правления в государстве пропагандировался синтоизм – автохтонная религия Японии, а официальной идеологией марионеточного государства становится принцип Хакко итиу – японский геополитический лозунг.

Во втором параграфе *«Римско-католические общины в «японский» период Маньчжурии»* обозначены основные задачи, стоявшие перед РКЦ в период с 1932 по 1945 гг.: налаживание межгосударственных отношений, распространение католицизма восточного обряда в среде российской эмиграции, сохранение основной деятельности приходов.

РКЦ в Маньчжоу-Го меняет свое административно-структурное подчинение, что было вызвано требованием властей Маньчжурской империи. Церкви из ведения Апостольского делегата Чельсо Константины в Пекине перешли в подчинение Апостольскому делегату Паоло Марелла в Токио. Официальное признание Ватиканом Маньчжоу-Го укрепило позиции РКЦ в регионе. Тем не менее, отток бывшего российского населения из Маньчжурии привел к завершению миссии восточного обряда.

В третьем параграфе *«Протестантские конфессии Северо-Восточного Китая»* рассматривается состояние протестантских общин в период 1931–1945 гг. Первые годы существования Маньчжоу-Го приходы церквей не притеснялись и осуществляли свою деятельность свободно. Но с 1937 г. начала вестись усиленная работа по устранению протестантских конфессий в Маньчжоу-Диго. Контролирующим органом над русскими общинами становится Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурской империи, а также Всероссийская фашистская партия, которая вела целенаправленную работу над дискредитацией церкви протестантизма «второй и третьей волн».

В эти годы происходят расслоения и разлады во многих общинах. Причинами стали: национальный вопрос, отсутствие опытного руководства на месте, уменьшение финансирования приходов. В связи с оттоком российского населения в 1940-х гг. ряд общин прекратили существование.

В **заключении** подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы диссертации.

Главными причинами распространения католицизма и протестантизма в российской диаспоре Северо-Востоке Китая стали:

1. Формирование российского населения в полосе отчуждения КВЖД. Более терпимая религиозная политика на Дальнем Востоке Российской империи и на арендованной территории способствовала заселению земель христианскими меньшинствами.

2. Практически полное отсутствие контроля над религиозными организациями после установления китайской власти и потери бывшим российским населением права экстерриториальности в полосе отчуждения КВЖД.

3. Специфика состава российской эмиграции, ее многонациональность и поликонфессиональность. Территория полосы отчуждения была заселена представителями различных этнических групп, большинство переселенцев относились толерантно к местному религиозному многообразию.

4. Усилившаяся миссионерская деятельность церквей, направленная на резко увеличившееся эмигрантское население. Распространению учений способствовала активная проповедническая, издательская, образовательная и благотворительная деятельность.

Религиозная жизнь напрямую зависела от политической ситуации в регионе. В связи с этим выделяются следующие периоды истории христианских меньшинств российской диаспоры: 1) 1896–1920 гг.; 2) 1921–1931 гг.; 3) 1932–1945 гг. Критерием для определения каждого являлись изменения в государственном управлении территорией и особенностях взаимодействия конфессиональных общин с властными структурами.

Первый период (1896–1920) характеризовался формированием российского многоконфессионального населения в Маньчжурии и возникновением там новых христианских общин. На арендованных землях действовало законодательство Российской империи, которое до указа «Об укреплении начал веротерпимости» 1905 г. запрещало переход из православия в иные христианские конфессии. После изменений в религиозном законодательстве России в 1917 г. в населенных пунктах КВЖД началась активная проповедническая деятельность представителей протестантизма.

Второй этап (1921–1931) характеризовался расцветом деятельности протестантских и католических миссий. Полоса отчуждения КВЖД стала Особым районом Восточных провинций Китайской Республики. Церкви обязали подчиняться местной китайской власти, которая не была заинтересована в ограничении иностранных религиозных структур. Это вызвало увеличение количества христианских общин, рост паствы.

Третий этап (1932–1945) характеризовался осложнением государственно-конфессиональных отношений и началом массового отъезда

бывшего российского населения с территории Северо-Восточного Китая. Политика японского марионеточного государства Маньчжоу-Го в сфере религии не была единообразной. Официально в стране провозглашалась свобода выбора религии. В первые годы правления христианские меньшинства не притеснялись, контроль над их деятельностью ограничивался созданием государственных структур, в чьем ведении они находились. С 1937 г. в Маньчжурской империи приоритет открыто отдавался синтоизму, вводились ужесточения в отношении иностранных конфессий.

Дальнейшие перспективы изучения истории религиозных организаций российской диаспоры Северо-Восточного Китая видятся в комплексном рассмотрении множества конфессий (как христианских, так и нехристианских), их взаимоотношений и вклада в культуру дальневосточной эмиграции.

В приложении приведены статистические диаграммы, основанные на архивных данных, а также докладные записки и другие материалы, отражавшие процессы, происходившие в религиозной жизни Маньчжоу-Диго.

Список опубликованных работ по теме диссертации

Статьи в периодических изданиях Перечня ВАК:

1. Родионова К.И. Религиозная жизнь Харбина: христиане веры евангельской (пятидесятники). 1930-е–1940-е гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 755–766.
2. Родионова К.И. Русская община методистов в Маньчжоу-Го (1932–1945) // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – № 7. – С. 1326–1330.
3. Сердюк М.Б., Родионова К.И. Религиозная жизнь Харбина: лютеране // Клио. – 2020. – № 5 (161). – С. 45–51.
4. Родионова К.И. Русская католическая церковь в Маньчжурии: источники в польских архивах // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2020. – Т. 11. – Выпуск 7 (93). [Электронный ресурс]. – URL: <https://history.jes.su/s207987840010698-6-1/>
5. Родионова К.И. Религиозная жизнь Харбина: евангельские христиане // Общество: философия, история, культура. – 2020. – № 7 (75). – С. 95–98.
6. Родионова К.И. Католические учебные заведения в Маньчжурии // Клио. – 2019. – № 1 (145). – С. 108–111.
7. Родионова К.И. Католики в Маньчжурии: взгляд из Польши // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 12 (68). – С. 136–141.

Статьи в научных журналах и сборниках:

8. Родионова К.И. Баптисты в Маньчжоу-Диге (1934–1945) // Гуманитарные чтения: сборник статей. Вып. 2. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021. – С. 86–93.

9. Родионова К.И. Католики в Северо-Восточном Китае (I-я половина XX в.): библиография // Любимый Харбин – город дружбы России и Китая: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 120-летию русской истории г. Харбина, прошлому и настоящему русской диаспоры в Китае. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. – С. 166–171.

10. Сердюк М.Б., Родионова К.И. Религиозная жизнь Харбина: католики // Вопросы истории Китайско-Восточной железной дороги и города Харбина (120-летие строительства): сборник научных трудов. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. – С. 122–127.

11. Родионова К.И. Христианские меньшинства Русского Китая: обзор научных публикаций // Молодая наука – 2018: сборник трудов V Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Москва: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2018. – С. 98–103.